

Глава 14. Чжун Цай обретает славу

Когда во всём удалось разобраться, Чжун Цай окончательно всё для себя уяснил. Решив больше не возвращаться к этой теме, он сменил направление разговора.

— Кстати, у нас осталось шестьсот тридцать четыре нити духовной эссенции пилюли. Если тратить по десять за раз, выйдет больше шестидесяти попыток. Как думаешь, стоит продолжить сейчас?

У Шаоцянь улыбнулся:

— А сам ты чего хочешь?

— Если честно, не особо, — признался он. — В Пруды белого пламени попадают вещи от первого до третьего ранга. Когда открываешь их, азарта уже нет. Давай лучше побережем эссенцию до тех пор, пока нам действительно не понадобятся ресурсы такого уровня.

Шаоцянь, разумеется, не стал возражать.

Юноша принялся наводить порядок. Он аккуратно сложил все таинственные жемчужины в ларец, а остальные находки распределил: что-то отправилось на деревянные стеллажи, что-то было расфасовано по мешочкам.

Занимаясь делами, он спросил:

— У нас скопилась целая гора Пилюль Восполнения Ци. Пару штук низшего качества я оставлю своему папаше, а вот как поступить с остальными?

У Шаоцянь на мгновение задумался.

— Ты талантлив и невероятно трудолюбив, поэтому и наварил их столько... — Заметив, как лицо Чжун Цая при этих словах расплывается в довольной гримасе, он сдержал смехок и продолжил: — Полагаю, пилюли можно продать в Зал Пилюль и Снадобий. Но тебе стоит немного приврать насчет шанса успеха и общего количества готовых лекарств. Не нужно, чтобы посторонние знали твои истинные возможности.

Он принялся загибать пальцы, подсчитывая:

— Если скажу, что варю по двадцать котлов в день, это будет выглядеть слишком

подозрительно. Сократим вдвое. Шанс успеха у меня около семидесяти процентов, но мы заявим лишь двадцать. Допустим, в день у меня выходит два удачных котла. За сорок дней — восемьдесят котлов. Что касается выхода продукта, то у обычных мастеров получается от одной до четырех штук за раз. Будем считать, что у меня в среднем выходит по две. Итого — сто шестьдесят. Накинем еще несколько для правдоподобности... Решено! Объявим о ста шестидесяти восьми пилюлях, и все — низшего качества. Восемь штук отдам отцу, остальные — на продажу.

Шаоцянь нахмурился:

— Не слишком ли сильно ты занижаешь показатели?

— А как мои успехи выглядят на фоне остальных мастеров города Куньюнь? — беспечно отмахнулся Чжун Цай.

— На голову выше большинства, — честно ответил У Шаоцянь.

В городе Куньюнь большинство алхимиков едва дотягивали до среднего уровня. При работе со знакомыми рецептами их успех колебался в пределах тридцати-сорока процентов, а с новыми и вовсе падал до десяти.

Чжун Цай развел руками:

— Вот видишь? То-то и оно. Я не горю желанием поставлять семье У слишком много товара, особенно высокого качества.

У Шаоцянь на мгновение замер, и его взгляд потеплел.

— Тогда продадим семье лишь половину. Скажем, что остальные восемьдесят ты использовал сам. Придержи их пока. Когда освоишь новые рецепты, отправим Чжун Да в соседние города под прикрытием, чтобы он сдал всё оптом в какую-нибудь крупную лавку с серьезным покровителем.

Цай немедленно согласился и добавил:

— Скоро я возьмусь за новый рецепт. Как только добьюсь стабильного результата, буду чередовать его с Восполнением Ци. — Он на секунду замялся. — Я выбрал два состава: Пилюлю Предельного Ян для защиты головы и Пилюлю Нефритового Лица, которая сохраняет красоту в лучшем виде. Что, по-твоему, нужнее?

— В Куньюне чаще всего встречаются те три вида защитных составов, что ты уже покупал, — рассудил Шаоцянь. — Пилюля Предельного Ян эффективнее?

Чжун Цай показал кончик мизинца:

— Совсем немного лучше, чем Пиллюля Защиты Головы. Зато ингредиенты для неё достать проще, и только главный корень считается редким. В итоге себестоимость выходит даже ниже.

Шаоцянь всё понял и дал совет:

— Даже «немного» имеет значение. Сейчас тебе как раз нужны средства для укрепления Дворца Дао, так что выбирай Предельное Ян. Заодно наваришь качественных запасов для себя. А Нефритовый Лик — штука прибыльная, но с ней можно и подождать.

Чжун Цай кивнул:

— Справедливо. Значит, пора собирать ингредиенты.

— Пусть Сян Линь этим займется, — предложил У Шаоцянь.

— Заодно и вещи ему передадим.

Они вышли из тренировочного зала и позвали Сян Линя. Страж почтительно склонился, ожидая приказаний.

Чжун Цай вручил ему список необходимых трав. У Шаоцянь же передал небольшой ларец:

— Здесь восемьдесят Пиллюль Восполнения Ци низшего качества. Отнеси их в Зал Пиллюль и Снадобий на продажу.

Сян Линь принял вещи, сохраняя внешнее спокойствие, хотя в душе был потрясен. Он догадывался, что молодой господин Цай преуспел в алхимии, но не ожидал такого количества готового продукта. К тому же, травы в списке были ему незнакомы — неужели Цай уже готов взяться за второй рецепт?

— Оставшиеся восемьдесят восемь штук продавать не будем, — с улыбкой добавил Шаоцянь.

Сян Линь мгновенно сообразил: господин хочет, чтобы по пути он ненавязчиво пустил слух о талантах Чжун Цая.

— И еще, возьми это, — распорядился Шаоцянь. — Тебе нужно освоить это снаряжение.

Чжун Цай привычным жестом извлек из сумки из горчичного семени драгоценный меч, кинжалы и свиток с техникой.

— Держи, — весело сказал он. — Теперь твоя очередь усердно трудиться.

Страж с первого взгляда определил высокий ранг предметов. Бережно приняв их обеими руками, он торжественно произнес:

— Слушаюсь. Ваш подчиненный приложит все силы.

У Шаоцянь помолчал, а затем добавил слова, которые должны были стать для Сян Линя якорем в это смутное время:

— Пусть я сейчас не могу совершенствоваться, но это под силу Цай-эру. Между нами нет тайн и преград. Когда придет срок... ты заменишь меня подле него. Береги его и следи, чтобы его жизнь была полна радости.

Он вздрогнул. Он сразу понял, что имел в виду господин: в свой последний час тот планирует передать контракт его рабской печати Чжун Цаю.

Зная характер Цай-гунцзы, можно было не сомневаться, что тот не обидит слугу. Это было величайшей милостью, но сердце стража внезапно сжала острая тоска. Хозяин всегда был к нему добр, и даже когда его искалечили, он ни на секунду не пожалел, что остался рядом. Если господин действительно... Что ж, тогда он станет щитом для Чжун Цая и вместе с ним вырвет сердца их врагов, чтобы отомстить за У Шаоцяня!

Слуга низко склонился:

— Слушаюсь. Да будет воля господина исполнена.

Чжун Цай, которому не нравились подобные разговоры о будущем, вмешался:

— Возьми с собой Чжун Да. Пусть привыкает к дороге до Зала Пилюль.

— Будет исполнено, — почтительно отозвался страж.

Чжун Да был человеком простым и прямолинейным. В его мире существовали только приказы и тренировки. Раньше он подчинялся только Чжун Цаю, но теперь знал, что нужно слушаться также У Шаоцяня и Сян Линя.

За годы знакомства Сян Линь изучил нрав напарника. Дорогой он вводил его в курс дел, пока они не остановились перед массивным, почерневшим от времени зданием. Чжун Да запоминал маршрут с дотошностью механизма, не допуская ни единой ошибки.

В здание вело несколько входов, все они были распахнуты настежь. Над центральными воротами красовалась вывеска с тремя размашистыми иероглифами: «Зал Пилюль и Снадобий».

В воздухе витал густой аромат лекарств, повсюду сновали люди. Сян Линь уверенно повел Чжун Да в левое боковое крыло. Там, среди бесконечных рядов аптекарских шкафов, их ждал старик с совершенно белыми волосами и бородой.

Звали его У Тяньсинь. В свои сто пятьдесят два года он был Совершенствующимся Тайной Сокровищницы девятой стадии Сферы Открытия Дворца. Он прекрасно разбирался в травах и обладал намётанным глазом на качество лекарств, поэтому именно на него возложили обязанности по приему и учету пилюль.

Семья У содержала пятерых алхимиков: троих второго ранга и двоих — третьего. Каждый месяц они сдавали установленную норму товара У Тяньсиню.

Однако клан У был огромен. Только прямых потомков, живущих в родовом поместье, насчитывалось больше десяти тысяч. А если прибавить их семьи, слуг, охрану и многочисленные побочные ветви, разбросанные по всему свету... Расход пилюль был колоссальным. Жалкая кучка штатных мастеров не могла покрыть и доли потребностей.

Большую часть лекарств семья закупала оптом у крупных алхимических гильдий, после чего распределяла через этот Зал. Сородичи приходили сюда и обменивали золото и серебро на нужные снадобья. Собственных же мастеров держали в основном для изготовления редких составов на особый случай. Ну и, конечно, всегда оставалась надежда, что кто-то из них дорастет до высших рангов. Чтобы избежать переманивания талантов другими кланами, четверых из пяти алхимиков связывали с семьей У кровные узы, а последний, будучи изначально приглашенным мастером, давно женился на девушке из главной ветви.

Сян Линь предъявил свой жетон стража смерти и обратился к старику:

— Великий управляющий, я прибыл по поручению господина, чтобы сдать пилюли.

С этими словами он поставил на стол ларец и открыл его. У Тяньсинь, знавший всех личных слуг Шаоцяня, заглянул внутрь и изумленно вскинул брови:

— Восемьдесят Пилюль Восполнения Ци? И все низшего качества?

Сян Линь сохранял беспристрастное выражение лица:

— Их изготовил супруг моего господина, мастер Чжун Цай. Вскоре после свадьбы он открыл свою Тайную Сокровищницу и призвал алхимический котел второго ранга высшего качества. Теперь он официально является мастером первого ранга. За сорок дней он изготовил сто шестьдесят восемь пилюль и решил передать половину клану.

У Тяньсинь замер, пораженный еще больше:

— Ты хочешь сказать, что этот мальчишка из семьи Чжун только-только пробудил свое сопутствующее сокровище?

— Именно так, — подтвердил страж.

Старик взял одну жемчужину, поднес к глазам и долго изучал.

— Качество достойное, — заключил он. — Рука мастера уверенная, техника чистая. — Он быстро прикинул цифры в уме и одобрительно погладил бороду. — Мальчишка Чжун так быстро добился результата, да еще в таких количествах... У него истинный талант. Семье стоит внимательно к нему присмотреться. Если его правильно направить, в будущем он станет великим мастером.

Сян Линь молчал, внимательно слушая. У Тяньсинь пересыпал пилюли в большую тыкву-горлянку, после чего вручил Сян Линю тубус с золотом.

— По одному золотому за штуку. Итого восемьдесят. — Его тон стал заметно мягче. — Передай господину: если будут еще поставки, пусть сразу присылает ко мне.

Сян Линь кивнул и указал на Чжун Да:

— Это доверенный телохранитель господина Цая. В следующий раз доставкой может заняться он.

— У него есть личный жетон? — спросил У Тяньсинь.

Чжун Да мгновенно извлек табличку. Это был служебный жетон, приписанный к имени У Шаоцяня и подтверждающий статус его личного слуги. Еще со времен жизни в семье Чжун у него осталась привычка всегда иметь документы при себе. Тяньсинь проверил жетон и удовлетворенно кивнул.

Когда Сян Линь и Чжун Да ушли, один из молодых отпрысков семьи У, который всё это время любопытно подглядывал из-за косяка, не выдержал. Он пулей влетел в комнату и подскочил к У Тяньсиню.

— Прадедушка, это же был Сян Линь? Откуда у него столько пилюль? Неужели это старые запасы брата Шаоцяня?

Юношу звали У Шаовэй, и он, как и Тяньсинь, принадлежал к тринадцатой ветви клана. Старик любил правнука, поэтому лишь ласково покачал головой:

— Нет, это не старые запасы. Это свежие пилюли, которые изготовил супруг Шаоцяня.

Шаовэй так и замер с открытым ртом.

— Ну и везет же Шаоцяню! Хотя сам он... — парень осекся, проглатывая конец фразы. — Но чтобы его супруг в мгновение ока стал алхимиком... Вот это да!

У Тяньсинь улыбнулся:

— Талант этого юноши из семьи Чжун встречается редко. Если он достигнет вершин, это станет великим благом для всего нашего клана.

Шаовэй активно закивал. Про себя он решил, что на днях обязательно нужно навестить кузена Шаоцяня.

Новость о том, что новоиспеченный супруг У Шаоцяня оказался мастером первого ранга, разлетелась по поместью со скоростью лесного пожара. Все последние месяцы Шаоцянь жил затворником, даже его свадьба не вызвала особого шума. Сородичи немного посплетничали и быстро забыли об этом. Те немногие, кто втайне завидовал его былому величию, не были настолько глупы, чтобы открыто лезть к сыну главы семьи, и ограничивались злорадством за закрытыми дверями.

Другие же сочувственно вздыхали, вспоминая, каким ослепительным гением он был раньше. Они считали оскорблением, что захудалый клан Чжун осмелился подсунуть ему безродного мальчишку с сомнительным талантом вместо обещанной красавицы.

Никто и помыслить не мог, что этот «заместитель» окажется таким подарком судьбы. С его-то способностями он вполне мог дорасти до третьего, а то и четвертого ранга! Подумаешь, со

временем придется купить ему котел подороже — для клана это сушие пустяки.

И вот теперь кости перемывали совсем в другом ключе:

— Мальчишка из рода Чжун теперь наш, алхимик семьи У. Если семья Чжун узнает, локти кусать будут. Но кто им виноват, что глаза на затылке? Против силы нашего клана им не пойти, придется смириться.

— Повезло Шаоцяню. Статус алхимика Чжуна будет только расти, а супруги — одна плоть. Глядишь, и к Шаоцяню станут относиться с должным почтением.

— Да брось ты, — встрял другой. — Какое уж там везение. Чтобы удержать такого мастера в клане, надо бы женить его на нашей, девушке из семьи У. Тогда у него и дети будут наши, и корни он пустит по-настоящему. А при Шаоцяне он долго не задержится.

— Что за чушь ты несешь? Они же провели брачную ночь, какой теперь развод? — возразил третий. — Женить его на другой — не лучшая затея, за ним всё же стоит семья Чжун. Правильнее будет сделать его зятем нашего клана официально. Глава семьи наверняка сначала улучшит его содержание, а когда тот окрепнет в искусстве пилюль, позволит ему самому выбрать себе красавицу из наших девиц. К тому времени срок жизни Шаоцяня всё равно подойдет к концу, так что новая свадьба будет вполне естественной...

Конечно, шепотки добавляли: если прогресс Чжун Цая окажется скромным, то и невесту ему подберут попроще.

Ся Цзян, который всё еще зализывал раны, но продолжал слежку за домом Шаоцяня, наконец-то смог вернуться к своему хозяину с докладом. У Шаоань и без того был в бешенстве из-за бесполезности слуги, а услышав новости, и вовсе вышел из себя. Сокрушительным ударом ноги он отшвырнул Ся Цзяна к стене.

— Ничтожество! Бесполезный кусок дерьма! Сдохнуть вам всем мало!

Ся Цзян был готов к этому. Он безропотно принял удар, отлетел в сторону и тут же поднялся, замирая в глубоком поклоне. Шаоань одним ударом ладони обратил стоящий рядом стол в щепки.

Внезапно гнев на его лице сменился зловещим весельем. Он разразился громким хохотом.

— Нет-нет-нет, я зря злюсь. Семья ни за что не отпустит этого алхимика, а значит, они начнут давить на него. О, нас ждет великолепное зрелище!

В глазах Ся Цзяна, темных и застывших, не отразилось ни единой эмоции.

Когда Сян Линь вернулся, Чжун Цай, не дожидаясь темноты, решил заглянуть в родной дом.

После последнего визита Чжун Цая глава семьи Чжун Гуаньлинь отдал строгий приказ: принимать младшего шестого как самого почетного гостя. Никто не смел выказывать ему пренебрежение, в какое бы время он ни явился.

Стоило Цая переступить порог, как слуги с глубокими поклонами проводили его в залу. Пока Чжун Гуаньлинь предавался утехам в задних покоях, гостю подали лучший чай и поспешили доложить хозяину о визите сына.

Вскоре явился и сам отец. От него, как обычно, разило густым ароматом благовоний и пудры. Чжун Цай, привыкший к такому образу жизни родителя, лишь лукаво прищурился:

— Отец, а ну-ка угадай, зачем я пришел на этот раз?

Заметив его сияющий вид, Чжун Гуаньлинь вскинул брови. Он уселся напротив, принял чашку чая из рук слуги и с усмешкой спросил:

— Неужели наш маленький шестой уже наварил пилюль?

Чжун Цай хитро улыбнулся и пододвинул к отцу небольшой ларец. Стоило тому легким целчком откинуть крышку, как выражение его лица мгновенно изменилось.

Целых восемь Пилюль Восполнения Ци низшего качества! Способности сына оказались куда выше, чем он смел надеяться...

Взгляд Чжун Гуаньлиня стал как никогда ласковым и любящим.

<http://bllate.org/book/15860/1435217>